

Дочь нашла отца

Добавил(а) Administrator

13.08.10 10:21 - Последнее обновление 15.09.10 10:04

Новая Ладога, 9 августа 1994 года (с сокращениями)

После 20 лет поисков , дочь комбата нашла могилу своего отца Капитана Криницына.

На фото молодой помкомвзвода Криницын.

После празднования 50-летия освобождения Питкяранты я осталась здесь, чтобы сделать фото и видеоматериалы по розыску могилы моего погибшего в Великую Отечественную войну отца, командира батальона капитана Ивана Ильича Криницына. Я хотела показать их группе экстрасенсов в Москве для помощи в определении точного места его захоронения, так как поиски мои на протяжении более двух десятков лет были безрезультатны. Да я и сама прекрасно понимала, что найти могилу на высоте площадью около тридцати квадратных километров, за послевоенное время основательно заросшую, практически невозможно. Вез помощи свыше не обойтись...

В течение двух недель июля мы с ребятами группы «Поиск», возглавляемой Сергеем, мастером лесного цеха, жили в палатках на высоте 110 в районе озера Сюскю-Ярви. Сейчас она переименована и на всех картах называется высотой капитана Криницына. За эти дни мы «утюжили» высоту вдоль я поперек, ходили цепью, группами и поодиночке. В период подготовки к походу снимали видеокамерами с самолета и вертолета, нашли карты района Сюскю-Ярви и Валкио-Лампи с большим увеличением, где в одном сантиметре — 100 метров, отсняли их на ксероксе и решали, решали, решали,...

Сережа накануне побывал с ребятами-поисковиками в архиве Министерства обороны, где сделали выписки из журнала боевых действий 99-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии, нашел боевые оперативные донесения на 9, 10, 11 июля 1994 года по 303-му полку, третьим батальоном которой командовал мой отец. Отец погиб 11 июля 1944 го да в 4 часа утра. Три батальона полка участвовали в бою поочередно, по три дня, а 9, 10, 11 июля вел наступление 3-й батальон. И вот коротко о том, что мы узнали за все эти годы.

Дочь нашла отца

Добавил(а) Administrator

13.08.10 10:21 - Последнее обновление 15.09.10 10:04

22 июня, 1980 год. Ногинск Московской области, встреча ветеранов 99 дивизии. Из рассказа связиста 3-го батальона ветерана из Тамбова Морозова Алексея Макаровича. «Я помню очень хорошо последний бой своего командира, так как был его связистом. Мы брали высоту, только номер ее не помню точно. Командир приказал идти в атаку двум ротам, а остальные — весь батальон, что есть мочи кричали «Ура!». На очень большой скорости мы взяли высоту без потерь, а когда финны опомнились, было уже поздно. В отчаянии они открыли минометный огонь. Командир в это время шел к своему штабу, а сзади- его ординарец Белоконь — невысокого роста рыженький паренек. Впереди комбата в пяти метрах разорвалась мина, ему перебило живот и бедра. Зажав рану руками, он сам дошел до своего КП и еще радостно крикнул своему нач. штаба: «А что, Стубров, здорово мы их, а!» Было ровно 12 часов ночи.- И еще крикнул: «Коня мне, коня!». Никакого коня рядом не оказалось, Командира положили на плащ-палатку и понесли в медсанбат шестеро солдат...».

9 июля, 1944 год. Из журнала боевых донесений;

«...Командир решил ударить с юга обходным маневром и перерезать дорогу в районе высоты... Развернувшись на рубеже 2 км-южнее, батальон начал наступление без артиллерии и минометов и сбил боевое охранение противника, продвигаясь вперед вдоль дороги, занял оборону».

10 июля, 1944 год. «...продолжая преследовать противника, 303 полк вышел на рубеж Матка- Лампи — Валкио-Лампи. Артиллерия и минометы полка безнадежно отстали,..» Так вот почему отец вынужден был применить этот маневр...

Наши бессонные ночи у костра. Мы, наверное, уже в сотый раз шли по карте маршрутом батальона отца, той дорогой, по которой его, смертельно раненого, понесли солдаты к медсанбату.

1986 г. Ветеран В. Чекалюк с Украины (из письма). «...Я хорошо помню, как мы несли командира, изредка останавливались, менялись местами, несли осторожно, старались идти шаг в шаг. Командир очень уж сильно истекал кровью... Мы останавливались, разрывали медпакеты и бинты, прикладывали прямо целиком» не разворачивая, пачками ему на живот. Шли где-то часов около четырех. Наконец он тихо сказал: «Остановитесь, ребята, положите меня. Я чувствую, что я скоро умру. Напишите письмо домой родным и дочке Ниночке. Я продиктую: «Дорогие мои! Живите дружно, берегите Ниночку...». Продиктовал и минут через десять умер. Мы похоронили командира на высоте 110, между двух красивых елочек и березкой. Над могилой дали залп».

1979 год. Лодейное Поле. Встреча ветеранов-десантников на праздновании 35-летия

Дочь нашла отца

Добавил(а) Administrator

13.08.10 10:21 - Последнее обновление 15.09.10 10:04

Победы на Свири. Рядовой минометной роты третьего батальона Воробьев Михаил Николаевич, репортер Ленинградского радио:

«...Я раненого тащил да два карабина. Мы отстали здорово, я боялся заблудиться. Так пить хотелось, Подполз к низинке. Вижу — ручеек и колодинка попить. Я так обрадовался, попил и солдату принёс. Поднимаемся на высоту — холмик, столбик. На нем парашютный и гвардейский значки прибиты, и написана фамилия моего командира. Мне жутко стало; значит, только что прошел бой... Около холмика красные американские разрезанные ботинки командира ..большая куча сильно окровавленных бинтов...»

По траншеям, окопам, стрелковым ячейкам, стреляным гильзам, винтовочным и автоматными

патронам, каскам мы определили место боя и рассчитали четырехчасовой путь назад от этого места. Искали недалеко от дороги, которая сейчас чуть видна. Захоронение должно было быть недалеко от нее. Мы искали хутор Валкио—Лампи, который был указан ординарцем Белоконом в письме, и нашли.

Сережа нашел лишь, его заросший фундамент и остатки стен. Мы каждый день ходили по этой дороге, а по обе стороны мы ее прослушивали миноискателями, которые могут почувствовать даже звездочки от погон, пуговицы или пряжку от ремня.. Мы чувствовали, что ходим где-то рядом. Но где могила где? .

Срок, на который были отпущены ребята с их предприятий подходил к концу. На следующий день мы должны были свертывать стоянку. Вечером я решила на прощание сходить на высоту, побыть там подольше, попрощаться с отцом. Кто знает, может, это в последний раз, может, мои поиски на этом придется прекратить... Я очень тихо шла по этой старой дороге, старалась еще раз предоставить эти последние минуты жизни, отца в том далеком 1944 году, ровно полвека назад. На небе ни облачка, такая тишина — даже птички не поют. Я представила, как осторожно, шаг в шаг, идут шесть молодых ребят, в одной руке - карабины, в другой крепко держат палатку, на которой лежит их командир. Это получилось само собой, но я опустилась на, колени на этой дороге и криком кричала и ревела: «Царица небесная, прости меня, помоги мне, Христа ради, я ведь не смогу больше сюда приехать, это так трудно. Ведь папа где-то совсем рядом,подскажи!Ведь люди уже стали посмеиваться надо мной». Я молилась и целовала дорогу, наревелась от безысходности на прощание досыта. Потом долго еще сидела, время было к полуночи, ночи здесь светлые.

Вдруг сзади послышался треск сучьев. Это Виктор, отец Сережи, заволновавшись, что меня долго нет, пошел искать меня.

Виктор Константинович — это очень добрый человек, старый охотник и рыбак. Все ребята говорят, что с него и началась вся поисковая работа в Питкяранте. Он много ходил по лесу, многое видел и рассказывал ребятам. Сейчас он уже стар, годы берут свое, Зато, когда он жил с нами на высоте, он постоянно поддерживал костер, всегда вовремя были вкусная похлебка и чай, принесена вода из родника и даже вымыта посуда.

С утра Сергей решил проверить еще один последний вариант. И опять мы шли мимо окопов, траншей, полужаросших стрелковых ячеек. Колючая проволока намертво впиалась в деревья и по мере их роста поднялась высоко.

Военная дорога уже чуть угадывалась. На склоне высоты мы случайно заметили сквозь листву деревьев покосившийся старый могильный столбик прислонившийся к березе. Таблички на нем не было, ни холмика, ничего, только густой и высокий папоротник вокруг и трава по пояс. Этот столбик говорил нам о том, что мы находимся, очевидно, перед могилой. Но чьей?

Сергей включил миноискатель и шаг за шагом стал изучать местность вокруг, И вдруг в небе над нами раздался громкий протяжный чей-то крик. Мы все подняли головы. Над нами кружила красивая крупная серая птица с длинной шеей. «Это журавль», — сказал Виктор Константинович, а у меня почему-то сжалось сердце. Журавль кричал и кружил над нами минут пять. Все это время мы стояли и смотрели на него, не шевелясь, как замороженные. Он опускался с каждым кругом все ниже и ниже, и я подумала, что он хочет приземлиться. Но журавль, будто раздумав, сделал очень низко последний крут и улетел. Я четко разглядела его прижатые к белому брюшку лапки, длинную шею и, как мне показалось, взгляд...

«Нина Ивановна, — громко крикнул Сергей, — идите сюда!». Он стоял среди двух высоких красивых елей, а перед ним была выкопана могила, около которой лежали побелевшие человеческие кости. Я не могла оторвать взгляд. Недалеко от белого черепа виднелась нижняя челюсть с аккуратным ровным рядом белых зубов, я с жадностью всматривалась и старалась понять. Меня прямо пронзило: это папа! Это папа, нет сомнений. Я узнала, это будто мои зубы... Папина сестра, тетя Аня, часто говорила мне в детстве, что у меня улыбка и зубки — копия папы, что я очень

похожа на него. Стало жутко и радостно. Я вглядывалась в лежащие белые останки. Так значит - это папа? Неужели правда? Я никак не предполагала такой встречи, такого поворота дел. Значит, могила папина была давно кем-то разрыта, очевидно что-то искали. Но нам надо было искать и другие доказательства, но у меня не было сил.

Ребята начали перебирать руками землю вокруг могилы, и вот одна за другой семь заржавевших капитанских звездочек. Сережа опустил в могилу и стал копать саперной лопаткой. Потом просеяли осторожно сквозь пальцы всю землю. Обнаружили еще одну восьмую, звездочку и две майорских. Надо же, я никак не ожидала такого подтверждения. В последнем письме перед гибелью папа писал, что на днях ему присвоят звание майора. Видно, звездочки для этого уже получил, я они, наверное лежали в кармане. Дальше ребята обнаружили небольшой кусочек шерстяной зеленоватой ткани от гимнастерки, ремешок от кобуры пистолета (рефшнур), ремни от портупеи, ремешок от часов и самое главное - разрезанный ножом кожаный ботинок бурого цвета. Мы принялись оттирать его, и стал просматриваться красный цвет. Около могилы мы насчитали девять вскрытых прорезиненных медицинских пакетов, даже буквы изнутри просматривались. А где ручей? Должен быть где-то здесь ручей или родник. Ребята побежали вниз и через 10 минут принесли мне полные фляжки родниковой воды. Даже ручей, оказывается, жив. Я попила. Вот оно как все получилось... Вот какая у нас с папочкой получилась встреча через полвека после его гибели... И жалость, и боль сдавили меня одновременно. Я посмотрела на часы. 26 июля 1994 года, 13 часов 30 минут. Я пришла сюда через 50 лет и 15 дней. Свидание, к которому я стремилась всю свою сознательную жизнь, состоялось... Не приведи Бог никому испытать того, что пережила я в жизни без отца за долгие годы

Дочь нашла отца

Добавил(а) Administrator

13.08.10 10:21 - Последнее обновление 15.09.10 10:04

поиска его могилы: от насмешек до презрения.

Я долго-долго еще сидела около разрытой могилы. Две огромные красивые ели, большая береза. Так, значит, после гибели отца к могиле подходили дважды: первый раз, чтобы разрыть, второй раз — уже я.

Пока я сидела у папиной могилы, Сергей нашел еще 7 захоронений рядом. Ребята осторожно стали копать. Среди останков были обнаружены гвардейские парашютные значки, портмоне с документами, перочинный ножик, пуговицы со звездами и лейтенантские погоны. Мы не заметили, как время приблизилось к полуночи. Я сняла с головы платок и завернула косточки отца. Мы пошли в лагерь. Шли медленно, ребята подстраивались под мой шаг, вполголоса вновь и вновь перебирая события прошедшего дня. Я не могла говорить с ними, всю дорогу плакала.

Я отвезу останки в Москву для антропологических и медицинских исследований и доказательств. Я верю, что трудностей в определении родства не будет, современная наука устанавливает его по троюродным, внучатым племянникам. Я не исключаю очередных неувязок и неприятностей, даже откровенных насмешек, к ним я привыкла. А 30 июля мы собрались с ребятами у папиной могилы, я принесла на это место цветы. Сфотографировали эти места и сняли видеокамерой, но уже для другой цели - чтобы рассказать о нашей неожиданной победе, о результатах многолетних поисков. Вот, обошлась без мудрых экстрасенсов, на которых я так надеялась.

За время нашего проживания на высоте 110 найдено и уничтожено два десятка ручных гранат советского и финского образцов, девять противотанковых и противопехотных мин, несколько десятков килограммов патронов, найдены останки восьми погибших воинов-десантников и моего отца, именем которого десять лет назад была названа эта высота.

В эти дни проведенные на высоте я многое пережили и как-будто побывала у отца в те июльские дни 1944 года в его далеком военном прошлом.

В Питкяранте я в третий раз, впервые я приезжала с ветеранами 303 полка из Лодейного поля в 1979 году. Теперь почти никого из них не осталось в живых, а как бы они порадовались за меня, как просили тогда меня искать и верили, что найду. Как плакали вместе со мной, когда рассказывали мне об отце. "Да, говорили они, - такого парня можно было так любить. Он был похож на офицера русской армии, интеллигентный, вежливый, и властный, берег и любил солдат, а уж они его... готовы за ним в огонь и в воду. Но все мы замечали какую-то иногда задумчивость и печаль в его глазах".

А я, слушая их понимала, что это - от предчувствия нашей несостоявшейся с отцом дружбы и любви, от предчувствия моей почти полувековой тоски по нему...

Город ваш мне очень нравится - чистый, уютный, зеленый. Люди приветливые, доброжелательные. Я благодарна всем, кто помогал мне в моих поисках.

Хочется пожелать всем жителям города, ветерана Великой Отечественной войны Доброго здоровья. Будьте счастливы, питкярантцы.

Нина Ивановна Креницына
г.Питкяранта